

вполнѣ справедливо), или составляет преступное дѣяніе, по которому состоялся оправдательный приговоръ.

§ 113-bis.

Нѣкоторые законодательства (Баварія 260, Вюртембергъ 290, Германія 192, Любекъ 126, Цюрихъ 151, Люцернъ [Polizeistrafgesetz 92], Солотурнъ 1874 г. ст. 126 и проектъ ос. ч. 77), помимо доказательства достовѣрности, справедливо наказываютъ за оскорбленіе, если изъ способа сообщенія или разглашенія, или изъ другихъ обстоятельствъ является очевиднымъ намѣреніе оскорбить, напр., если кто-либо рассказываетъ о другомъ, что онъ мошенникъ, такъ какъ онъ за поддѣлку векселя подвергся уголовному наказанію, или что его жена распутная женщина потому, что вслѣдствіе ея прелюбодѣянія состоялось разлученіе отъ стола и ложа, или, что А—воръ, такъ какъ онъ продалъ ввѣренныя ему драгоценности. Доказательство одного противозаконнаго или позорящаго факта не даетъ никому права приписывать другому унижительныя названія и во вредъ ему преувеличивать истину, тѣмъ болѣе, что часто дальнѣйшее поведеніе этого лица можетъ снискать ему уваженіе другихъ. По кодексамъ женеvскому (303) и бельгійскому (443), оглашеніе позорящихъ обстоятельствъ признается д и ф ф а м а ц і е ю, а датскій кодексъ (220) наказываетъ вообще разглашеніе (offentlige Meddelelser), касающееся частной жизни и нарушающее домашнее спокойствіе.

§ 114.

Можно ли допустить доказательство достовѣрности, когда жалующійся былъ уже оправданъ въ приписываемомъ